

153. Это стоит того?

Окружённый немногочисленной свитой председатель Чан Ань отвёл Цзо И и Чжоу Хуна в палату интенсивной терапии на девятом этаже больницы.

Больной, который мог предоставить 100 миллионов юаней за спасительное лекарство, естественно, не испытывал недостатка в деньгах. Эта VIP-палата походила на президентский люкс элитного отеля: большая площадь, первоклассный ремонт, огромная гостиная.

А в гостиной собралось около тридцати пожилых и молодых мужчин и женщин. Кроме того, было несколько медсестёр в униформе.

В помещении царил весьма угнетённая атмосфера, у всех были серьёзные лица, многие перешёптывались друг с другом.

Едва Чан Ань, Цзо И и Чжоу Хун вошли внутрь, как моментально привлекли внимание всех присутствующих.

«Дядюшка Чан».

Первыми навстречу подошли мужчина средних лет с грозным лицом и интеллигентного вида женщина средних лет.

«Цзиньпэн, Маньинь».

Чан Ань непринуждённо поприветствовал: «Позвольте вам представить, это юный друг Чжоу Хун, о котором я говорил, он...»

«Принёс лекарство?»

Не дожидаясь, пока Чан Ань договорит, женщина средних лет нетерпеливо задала вопрос Чжоу Хуну, в её голосе слышались нотки властности.

Видавший виды Чжоу Хун, спокойно взглянув на Чан Аня, кивнул: «Принёс».

Хотя Чан Аня довольно грубо перебили, он внешне остался равнодушен, как бы не придав этому значения.

Это говорило о немалом влиянии женщины средних лет.

Цзо И приподнял принесённый с собой маленький сейф, показывая, что лекарство внутри.

«Хорошо».

Женщина облегчённо вздохнула.

Стоявший рядом грозный мужчина вдруг кашлянул: «Кхе-кхе!»

Женщина серьёзным тоном произнесла: «Гм, Чжоу Хун, буду называть тебя малыш Чжоу. Я Мэй Маньинь, Мэй Цзин'ян – мой отец. Я недавно посоветовалась с членами семьи. В целях безопасности нужно, чтобы сперва был проведён анализ твоего лекарства. Надеюсь, ты понимаешь нас».

Хоть и утверждалось, что семья посоветовалась, дочь Мэй Цзин'яна явно сама твёрдо

придерживалась этого решения.

Чжоу Хун невольно вновь взглянул на Чан Аня – об этом мы не договаривались!

Чан Ань принял неловкий вид.

«Дядюшка Чан».

В результате не успел он открыть рот, как Мэй Маньинь вставила своё слово.

«Прошу вас, поймите нас!»

Чан Ань тотчас потерял дар речи.

Он прекрасно знал, насколько сурова старшая дочь семейства Мэй, к тому же Мэй Маньинь не пыталась на пустом месте устроить скандал. Как-никак дело касалось жизни её отца. Неудивительно, что она проявляла осторожность.

Мэй Маньинь ещё более острым взглядом окинула Чжоу Хуна.

От такого пристального взгляда Чжоу Хун ощутил робость и, понимая, что Чан Ань не в состоянии что-либо сказать, вынужден был повернуть голову к Цзо И, чтобы тот помог.

Оба человека посмотрели друг на друга.

Пусть даже Цзо И ничего не произнёс, Чжоу Хун сразу понял его мысли.

Цзо И сообщал, что в этом деле Чжоу Хун должен сам принимать решение!

Чжоу Хун понял, что Цзо И испытывает его!

Если он примет ошибочное решение, Цзо И не будет возражать, но наверняка разочаруется в нём.

В этот момент мысли в его голове стали ясными как никогда.

«Госпожа Мэй, я не понимаю, о чём вы говорите».

Столкнувшись с испытующим взглядом Мэй Маньинь, Чжоу Хун низким голосом промолвил: «Я сегодня приехал не ради продажи лекарства и не ради лечения, а лишь хотел навестить почтенного господина Мэя. Если ему сейчас неудобно, тогда не буду его беспокоить».

Все, кроме Цзо И, оцепенели.

Никто не ожидал, что Чжоу Хун вдруг откажет Мэй Маньинь, притом откажет так решительно, что даже отвергнет существование лекарства!

Какой резкий поворот событий!

Немало членов семейства Мэй всем своим видом продемонстрировали возмущение и гневно уставились на наглеца Чжоу Хуна.

Мэй Маньинь же была зла и в то же время сконфужена, однако Чжоу Хун уже всё решил: «Прощайте!»

Он развернулся и направился прочь!

Если бы в прошлом Чжоу Хун оказался под давлением семейства Мэй, то, скорее всего, пошёл бы на компромисс и проявил бы терпение.

Но теперь он уже принял укрепляющее зелье и зелье силы, вдобавок изучал у Цзо И рыцарскую технику закалки тела и больше не был тем беспомощным слабаком, что раньше.

Обретённая сила прибавила ему храбрости, поэтому он посмел, невзирая ни на что, противостоять семейству Мэй.

А главное, что у него появилась опора в виде такого могучего экстраординара, как Цзо И. Если при таких условиях Чжоу Хун будет трусить, разве достоин он называть Цзо И учителем?

Он готов был стоять на коленях перед Цзо И, но не перед семейством Мэй!

«Подождите!»

В этот момент с дивана встал рослый мужчина и преградил Чжоу Хуну дорогу.

Он взглянул на грозного мужчину. Последний кивнул.

Отведя взгляд, рослый мужчина холодно обратился к Чжоу Хуну: «Я Лян Вэйхань из полицейского управления Южной Горы. Я подозреваю вас в хранении незаконного контрабандного товара. Попрошу вас посодействовать расследованию».

Едва он замолк, как два накаченных молодых человека встали слева и справа от Чжоу Хуна и Цзо И.

Обстановка в гостиной резко накалилась.

На лице Мэй Маньинь показалась насмешка.

Было бы странно, если бы семейство Мэй не подготовилось ради лекарства стоимостью 100 миллионов!

Заметив, что Чжоу Хун абсолютно неподвижен, Лян Вэйхань посчитал, что того сковал страх.

Скривив рот, он сказал: «Давайте выйдем и поговорим».

Он не собирался да и не хотел применять физическую силу против Чжоу Хуна, если тот не будет сопротивляться.

Всё-таки нынче было правовое общество.

Цзо И внезапно произнёс: «Пожалуйста, предъявите ваше удостоверение».

Всё это время он молчал, не считая знакомства с Чан Анем. Все думали, что он обычный товарищ Чжоу Хуна.

Лян Вэйхань слегка изумился.

Пристально осмотрев Цзо И, он всё же действительно достал из кармана своё удостоверение.

Лян Вэйхань сейчас, проще говоря, был на службе у частных лиц, а не у государства. Пусть даже семейство Мэй покровительствовало ему, он все равно обязан был соблюдать законы. От него требовалось лишь припугнуть Цзо И и Чжоу Хуна, ему не хотелось создавать конфликт.

«Значит, инспектор второго ранга».

Просмотрев удостоверение Лян Вэйханя, Цзо И тоже достал из своего кармана удостоверение и показал его.

Хм?!

Потрясение, замешательство, шок, недоумение...

И впрямь сложно описать словами выражение лица Лян Вэйханя, которое так резко поменялось, что со стороны это выглядело даже смешно!

Но он точно мог установить, что предъявленное Цзо И удостоверение не подделка. На нём имелась хорошо знакомая Лян Вэйханю эмблема.

«Мы уходим».

Цзо И, убрав удостоверение, как ни в чём не бывало ушёл вместе с Чжоу Хуном.

Лян Вэйхань то бледнел, то краснел, но не стал останавливать людей.

Двое его помощников обменялись растерянными взглядами. Поскольку он не отдал приказа, они ничего не предприняли.

«Инспектор Лян, почему вы отпустили их?»

Только когда силуэты Цзо И и Чжоу Хуна скрылись за дверьми, Мэй Маньинь наконец пришла в себя и тут же пришла в ярость.

Она повернулась к стоявшему рядом грозному мужчине: «Брат!»

Брат Мэй Маньинь нахмурился и помрачнел: «Лян Вэйхань, в чём дело?»

Не справился с таким пустяковым делом – неудивительно, что он до сих пор всего лишь инспектор второго ранга!

Лян Вэйхань, взяв себя в руки, с горькой улыбкой объяснил: «Депутат Мэй, тот человек из экстра-бюро».

Хотя экстра-бюро относилось к полиции, это были, по сути, две равные, не подведомственные друг другу организации.

В действительности же экстра-бюро было могущественнее, только выполняло иные обязанности.

Какой-то мелкий полицейский из районного участка не имел никакого права задерживать специального консультанта экстра-бюро.

У него был недостаточно высокий ранг!

А главное, что Лян Вэйхань отлично знал, какие люди работают в экстра-бюро. Хорошо, что он ранее не применил физическую силу, иначе ему со своими двумя помощниками вряд ли удалось бы остановить людей.

К тому же в случае конфликта первым отвечать непременно пришлось бы Лян Вэйханю!

А Мэй Цзиньпэн, услышав слово “экстра-бюро”, тоже изменился в лице – ему было известно, что такое экстра-бюро.

Пожалуй, его семья допустила грубую ошибку!

Но Мэй Маньинь, не зная истинного положения вещей, нервно спросила: «Что ещё за экстра-бюро, какая разница? Ты же влиятельный депутат...»

«Достаточно!»

На этот раз Мэй Маньинь тоже почувствовала, каково это, когда тебя перебивают. Мэй Цзиньпэн, уставившись на младшую сестру, мрачно произнёс: «Ничего не спрашивай. Если бы не ты...Ладно, забудь».

Сделав глубокий вдох, он выдавил из себя улыбку и обратился к Чан Аню: «Дядюшка Чан, не затруднит ли вам сейчас связаться с двумя господами? Я бы хотел принести им свои извинения».

Чан Ань пребывал в немом шоке – с какой стати? Это стоит того?

<http://tl.rulate.ru/book/27365/661442>